

УДК 351:323

DOI: 10.34670/AR.2026.85.66.006

Трансформация концептуальных основ национальной политики РФ

Руцкий Роман Анатольевич

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
филиал в Воронеже,
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский просп., 143;
e-mail: kafppu@vtn.ranepa.ru

Лаптева Юлия Игоревна

Кандидат политических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
филиал в Воронеже,
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский просп., 143;
e-mail: lapteva-yi@ranepa.ru

Аннотация

В статье на основании сопоставления определяемых стратегическими документами приоритетов с основными параметрами изменяющейся социально-политической среды рассматриваются основные этапы трансформации национальной политики РФ. Выделяются три укрупнённых этапа, различающихся принципиально различными подходами к постановке задач государственной политики в рассматриваемой сфере. Для начального этапа характерен поиск моделей управления полиэтничностью в условиях социально-политической трансформации и отсутствия общественно-политического консенсуса. Для «этапа развития» была характерна ориентация на формирование гражданской нации в условиях укрепления государственности. На современном же этапе приоритет отдается обеспечению национальной безопасности государства-цивилизации в условиях глобальной трансформации и актуализации внешних угроз.

Для цитирования в научных исследованиях

Руцкий Р.А., Лаптева Ю.И. Трансформация концептуальных основ национальной политики РФ // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 2А. С. 50-60. DOI: 10.34670/AR.2026.85.66.006

Ключевые слова

Национальная политика РФ, стратегическое планирование, модели управления многонациональным государством, гражданская нация, государство-цивилизация.

Введение

В конце 2025 года в нашей стране была принята новая Стратегия национальной политики РФ до 2026 г. Став третьим концептуальным документом в этой области, Стратегия открыла новый этап в развитии национальной политики, являющейся одним из приоритетных направлений с точки зрения обеспечения национальной безопасности нашей страны. За все время существования Российской Федерации национальная политика значительно эволюционировала, претерпев трансформацию не только нормативных, но и идеологических, и институциональных основ. На основании сравнительного анализа документов стратегического планирования в области национальной политики, сопоставления определяемых ими приоритетов и ориентиров с основными параметрами меняющейся социально-политической среды можно выделить основные этапы трансформации государственной политики в рассматриваемой сфере и охарактеризовать ее направления.

Основная часть

Если говорить о начальном этапе формирования национальной политики, то можно сказать, что в этот период происходит поиск моделей управления полиэтничным федеративным государством в условиях социально-политической трансформации и отсутствия общественно-политического консенсуса. После распада Советского Союза российское общество оказалось в сложной ситуации кризиса национальной идентичности. Задача же формирования новой российской гражданской нации, хотя и представлялась достаточно актуальной, все же отходила на второй план под давлением социально-экономических проблем и политических конфликтов, происходивших как на центральном уровне, так и в регионах.

Трудности формирования концептуальных основ национальной политики нового государства, а также поиск эффективных мер ее реализации часто связывают и со сложным наследием советской национальной политики. Без критической оценки этого опыта формирование целостной национальной политики было невозможно. Если советская идеология закрепляла принципы интернационализма и осуждала политизированный национализм, отдавая приоритет политической интеграции на классовой основе, то ее крушение освободило дорогу развитию многочисленных национализмов. Действительно, в период «парада суверенитетов» происходит активизация этнического национализма. Процессы федерализации привели к тому, что некоторые этнические группы стали «титульными этносами» в «национальных республиках», при этом их отношения с федеральным центром переживали непростой период институционализации.

С другой стороны, советская национальная политика отчасти подготовила условия для развития национализма в бывших союзных республиках и в регионах новой России. Практики институционализации этничности, такие как создание автономий по этно-территориальному принципу, поощрение консолидации местных этнических элит, а также фиксация этнической принадлежности советских граждан в документах способствовали тому, что этническая принадлежность могла использоваться как политический ресурс.

В то же время процесс поиска новой национальной идентичности происходил в сложных условиях, когда переформатирование всей политической системы сочеталось с экономическими трудностями и с переопределением места страны на международной арене. В этот период в общественно-политической мысли присутствовало несколько ценностно-смысловых

комплексов, отражавших различные представления о желательных целях национальной политики. К середине 90-х идейный раскол стал пролегать между приверженцами идеи следования западному вектору развития и своего рода «неопочвенниками». Первые говорили о принадлежности России к европейской цивилизации и призывали следовать по европейскому пути. Вторые, как и их дореволюционные идейные предшественники, утверждали, что самобытность российской цивилизации не допускает копирования западных образцов.

В рамках либерального дискурса складывалось представление о том, что этническая принадлежность относится к правам личности, а демократическое государство стремится обеспечить их соблюдение независимо от уровня политической мобилизованности этнических групп. Политическая идентичность не требует связи с этнической, поэтому целью является формирование гражданской нации. При этом одной из первых задач национальной политики должно стать исправление ущемления прав этнических меньшинств. Политизация этничности воспринимается как источник рисков, при этом предостережения представителей либерального направления были скорее направлены на «обновление имперского национализма», чем на развитие сепаратизма окраин или радикального национализма меньшинств. С позиций же национально-патриотической альтернативы, представленной многочисленными, но разрозненными силами, в таком подходе заключалась опасность подрыва представлений о легитимной политической субъектности русского народа [аптева, 2006, с. 170–173].

Между тем задача выработки национальной идеи на основе широкого общественного консенсуса являлась жизненно важной, поскольку была связана с задачами развития и укрепления новых политических институтов, легитимности новой российской государственности, выработки стратегии национального развития. Принципиально важным для российского общества, объединяющего различные этнические группы, является вопрос о том, какова природа формирующейся российской нации, должны ли иметь значение этнические различия между ее членами. Трудности периода реформирования закрепили в общественном сознании противопоставление «демократии» и «патриотизма» [Ачкасов, Бабаев, 2000] и многие исследователи видели в этом противопоставлении дополнительный риск для формирования демократического политического устройства и гражданской политической культуры в России [Кутковец, Клямкин, 1997, с. 118–141].

В таких условиях закладывались нормативно-правовые и институциональные основы государственной национальной политики. Стартовой точкой стало подписание Федеративного договора, который был включен в состав Конституции РСФСР в апреле 1992 г. Становление российского государства как многосубъектной федерации, сочетающей территориальный и национальный принципы, происходило в условиях дезинтеграционных процессов. Избранная форма, с одной стороны, учитывала исторические национально-культурные особенности, а с другой была призвана сдерживать центробежные силы [Чиркин, 1994, с. 155].

Сложность положения, в котором оказалась страна, была зафиксирована в первом основополагающем документе в области национальной политики – Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, принятой в 1996 г. (далее – Концепция). [Концепция государственной национальной политики РФ, 1996] Постулируя тот факт, что Россия является уникальным многонациональным государством, основанным на духовной общности союзом, созданным усилиями его многочисленных коренных народов при объединяющей роли русского народа, авторы Концепции уделили особое внимание критике советской национальной политики. Указывая на то, что она разрушала национальные

культурные ценности и реализовывала курс на унификацию, Концепция представляла новую национальную политику как инструмент разрешения накопившихся противоречий: в частности, между естественным стремлением народов к самоопределению и необходимостью упрочения государственности, между развитием самобытности и сохранением общенациональной духовной общности, между единством курса реформирования и региональной историко-культурной спецификой.

Принятая в сложных социально-экономических условиях Концепция национальной политики выделяла группу соответствующих задач, связанных с исправлением положения в регионах, где кризисные явления могли подтолкнуть развитие межнациональных конфликтов. Региональное измерение национальной политики, согласно концепции 1996 года, должно было учитывать специфику отдельных групп субъектов федерации, например, для Сибири и районов крайнего Севера – необходимость защиты коренных малочисленных народов, для Северного Кавказа – предотвращение конфликтов. Также авторы Концепции указывали на необходимость соблюдения принципа равноправия народов России при проведении государственной национальной политики: признавая, что «межнациональные отношения в стране во многом будут определяться национальным самочувствием русского народа, являющегося опорой российской государственности» [Концепция государственной национальной политики РФ, 1996], Концепция указывала на необходимость решения проблем народов республик и автономий, а также тех, кто проживает в других субъектах.

Одной из форм решения этих проблем должна была стать национально-культурная автономия – экстерриториальное общественное формирование, которое должно стать «средством выявления и удовлетворения этнокультурных запросов» граждан, работающим при активном содействии органов местного самоуправления.

В политико-правовой сфере Концепция ориентировала на развитие федерализма: укрепление целостности страны при обеспечении равноправия субъектов, также особое внимание уделяла проблемам защищённости малых народов, преодолению проблем разделённых народов и определяла необходимость создания надёжных правовых механизмов защиты национального достоинства. В сфере культуры Концепция фиксировала ориентир на развитие национальных культур и языков народов Российской Федерации, обеспечение работы национальных школ, охрану историко-культурного наследия. Декларировалось намерение осуществлять поддержку соотечественников на территории стран СНГ и стран Балтии. Хотя тот факт, что государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, была утверждена лишь через десять лет [Указ № 637, 2006], является характерным свидетельством разрыва между Концепцией и ее реализацией.

За принятием Концепции последовало развитие нормативно-правового обеспечения национальной политики. Стоит отметить принятие Федерального закона «О национально-культурной автономии» [Указ № 637, 2006], утверждение единого перечня коренных малочисленных народов РФ [Указ № 637, 2006]. Важной составляющей национальной политики является языковая политика. И 5 февраля 2003 года Государственная Дума России приняла в третьем чтении закон «О государственном языке Российской Федерации» (в первом чтении он назывался «О русском языке как государственном языке РФ»).

При этом стоит отметить, что институциональная основа национальной политики не была устоявшейся: только за период 1996-2001 гг. министерства, в ведении которых находилась

национальная политика не менее шести раз подвергались принципиальным реорганизациям [Указ № 463, 2001; Распоряжение № 286-рп, 1997], а первая попытка создания Совета по национальной политике при Президенте не увенчалась успехом [Указ № 463, 2001; Распоряжение № 286-рп, 1997].

Несмотря на это, Концепция государственной национальной политики РФ сыграла важную роль в сохранении государственного единства в период трансформации, способствовала преодолению дезинтеграционных тенденций переходного периода.

На следующем этапе развития национальной политики РФ мы можем говорить об ее эволюции в условиях укрепления государственности. При этом основным лейтмотивом стратегических документов в этой области стало формирование гражданской нации.

Основные задачи этого периода определяются тем, что институциональные процессы периода укрепления государственности, прошедшей через сложный переходный период (такие как укрепление федеративных отношений, становление системы государственного стратегического планирования) требовали модернизации подходов к выстраиванию национальной политики. На данном этапе она должна была получить не только новую концептуальную основу, но и более эффективные инструменты реализации. Окончание переходного периода отразилось и на общественных настроениях. Меняется и восприятие политической общности и адресованный государству запрос по поводу направлений ее развития. Так, отвечая на вопрос о том, какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей, респонденты чаще всего выбирали вариант «идея единения народов России в целях её возрождения как великой державы» (частота выбора среди 11 вариантов - 42 %) [Дробижева, 2011, с. 83].

С 2004 г. реализация национальной политики в РФ находилась в ведении Департамента государственной политики в сфере межнациональных отношений в структуре Министерства регионального развития Российской Федерации, а с 2013 г. – Федерального агентства по делам национальностей. Подготовка к активному пересмотру концептуальных основ национальной политики началась в 2011 г, когда в структуре департамента культуры Правительства был создан отдел по вопросам национальных отношений.

Основными вехами в этом процессе стали реализация президентского Указа «Об обеспечении межнационального согласия» [Указ № 602, 2012], решение о создании совещательного органа при Президенте – Совете по межнациональным отношениям [Указ № 776, 2012], подготовка и утверждение Стратегии национальной государственной политики России на период до 2025 года (Далее – Стратегия 2025) [Указ № 1666, 2012]

Указ «Об обеспечении межнационального согласия» был ориентирован на решение проблем, вызванных такими актуальными угрозами как этно-религиозный экстремизм и неконтролируемая миграция. Он требовал развитие системы мониторинга межнациональных отношений, ужесточения ответственности за несоблюдение миграционного законодательства, впервые в стране вводил обязательный экзамен по русскому языку, основам законодательства и истории РФ для большинства трудовых мигрантов.

Начало работы Совета по межнациональным отношениям ознаменовало достаточно существенный поворот в концептуальном подходе к национальной политике. На его первом заседании было принято решение о подготовке Стратегии 2025, которая должна была пройти широкое общественное обсуждение, в том числе в регионах. Систематическое привлечение общественных объединений к реализации национальной политики стало одной из характерных

особенностей этого периода, это требование было обозначено в статье В.В.Путина «Россия: национальный вопрос» [Указ № 1666, 2012], опубликованной в начале 2012 г. Кроме того, на первом заседании Совета Президент публично переопределил отношение к советскому опыту в сфере национальной политики, признав его ценность [Заседание Совета по межнациональным отношениям, 2012].

С одной стороны, можно сказать, что Стратегия 2025 сохранила преемственность с Концепцией 1996 года, признав непреходящую ценность таких ориентиров как сохранение и развитие культур и языков народов России, обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений, поддержка соотечественников за рубежом. Впервые среди основных задач в настоящем документе появилась успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов. Вообще проблемам миграции и иным факторам глобального и трансграничного характера (унифицирующее влияние глобализации, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма) в Стратегии уделено достаточно много места, что, безусловно, отразило характер актуальных угроз. Также важно, что в рассматриваемом документе была обозначена такая проблема как размывание традиционных нравственных ценностей народов России; эта констатация позволяет связать Стратегию 2012 с концептуальными документами следующего этапа в развитии национальной политики.

Также Стратегия 2025 закрепляла понятия российской нации как сообщества граждан разной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, осознающих свою гражданскую общность и политико-правовую связь с российским государством (согражданство).

Характерной чертой данного этапа развития государственной национальной политики в нашей стране стало то, что Стратегия национальной политики действовала в рамках целостной системы стратегических документов. Так, можно сказать, что Стратегия 2025 раскрывает и детализирует средства обеспечения определенных в Стратегии национальной безопасности до 2020 г. этнического и религиозного факторов.

Был преодолен и такой недостаток предыдущего периода как разрыв между указанными в стратегическом документе ориентирами и их практической реализацией. Инструментом реализации стали государственные программы федерального и регионального уровня [Заседание Совета по межнациональным отношениям, 2012], обеспеченные государственным финансированием и ориентированные на достижение конкретных целевых показателей. Таким образом, реализация направлений Стратегии была обеспечена системой планирования и координации. Также одним из ключевых результатов национальной политики этого периода стало создание ГИС мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций.

В 1996 г академик РАН В.А.Тишков писал о том, что этнонационализм в нашей стране зачастую компенсирует недостаток общегражданской демократии и общегражданской лояльности [Тишков, 1996, с. 36]. К концу 2010-х годов, хотя социологи и фиксировали сформированность общероссийской гражданской идентичности, дихотомия этническое/гражданское сохранилась. Можно отметить, что это не только российская проблема. К этому времени западные лидеры констатировали провал политики мультикультурализма, которая в рамках отечественного либерального дискурса переходного периода часто представлялась своего рода образцом для выстраивания межэтнических отношений, а в середине

2010 на Западе развернулся беспрецедентный миграционный кризис. Все чаще в экспертном сообществе поднимается вопрос о том, может ли укрепление гражданской идентичности, рассматриваемой как политико-правовая «надстройка», своеобразная идентичность второго уровня по отношению к культурной – этнической и религиозной, решить проблему партикулярного национализма и сформировать прочное национальное единство. Появляются мнения о необходимости корректировки парадигмальной основы национальной политики, которая должна сдвинуться в сторону подчеркивания значимости не только гражданской, но прежде всего культурно-цивилизационной природы многонационального единства. [Аксюмов, 2017, с. 36] И новый стратегический документ в области национальной политики использует впервые закрепленное в действующей концепции внешней политики понятие «государства-цивилизации»

Пересмотр концептуальных основ отечественной национальной политики произошел в конце 2025 г., когда была принята Стратегия государственной национальной политики на период до 2036 г. [Указ № 858, 2025] (Далее – Стратегия 2036). С одной стороны, можно отметить целевую преемственность новой Стратегии по сравнению со Стратегией 2025: в ней также постулируется необходимость «укрепление единства многонационального народа РФ (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) при сохранении ее этнокультурного и языкового многообразия для обеспечения развития страны...». Но при этом все используемые категории получили четкие и недвусмысленные определения.

Некоторые приоритеты и задачи все же были уточнены в соответствии с положениями Конституции, введенными в 2020 году (в частности, термин «государствообразующий народ» по отношению к русскому народу), а также с положениями политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. [Указ № 809, 2022] Последнее послужило рамкой для широкого круга конкретных, увязанных с целями национальной политики мер, направленных на поддержку русского языка, семьи и преемственности поколений, развитие исторического просвещения и патриотического воспитания, а также на продвижение этих ценностей в мире. Вообще же принципы и приоритеты в действующей Стратегии сформулированы более сжато.

Особенности Стратегии 2036 заключаются в повышенном внимании таким аспектам национальной политики, как развитие ее научно-аналитического обеспечения, решение проблемы эффективности реализуемых на региональном уровне мер и развитие дополнительных инструментов, имеющихся у глав регионов, а также развитие системы мониторинга конфликтов, учитывающей реалии информационной войны. Таким образом, новацией в области национальной политики является ориентация на развитие превентивных мер и системы гибкого реагирования на новые угрозы. Стратегию 2036 отличает и еще более тесная чем у предшествующего документа связь с задачами обеспечения национальной безопасности, что объективно обусловлено ситуацией глобальных геополитических сдвигов и активизации внешних вызовов. Самые существенные из перечисленных в ней угрозы имеют внешние источники.

Тематика, связанная с миграционной политикой, адаптацией мигрантов, включена в контекст задач по обеспечению межнационального согласия, но при этом в документе указывается, что это направление деятельности должно будет реализовываться не размытым кругом структур, а вполне определенными учреждениями – адаптационными центрами. Задачи

национальной политики в новых регионах, напротив, развёрнуты в отдельном разделе. Помимо общей с другими регионами задачи укрепления гражданской идентичности, здесь должны решаться задачи внедрения русского как государственного языка, устранение последствий антироссийской пропаганды и противодействия неонацизму.

Определенных Стратегией 2036 целей невозможно достичь без совершенствования системы управления национальной политикой. И новая Стратегия ориентирует на ее четкое выстраивание: она предполагает планирование мероприятий на каждом из уровней управления, начиная с муниципального, впервые использует систему конкретных, измеримых целевых показателей и, наконец, предполагает коррекцию в конце шестилетнего периода реализации.

Заключение

Таким образом, в развитии государственной национальной политики РФ мы можем выделить три укрупнённых этапа, на каждом из которых решались принципиально различные задачи: поиск моделей управления полиэтничностью в условиях социально-политической трансформации и отсутствия общественно-политического консенсуса, формирование гражданской нации в условиях укрепления государственности, обеспечение национальной безопасности государства-цивилизации в условиях глобальной трансформации и актуализации внешних угроз. На первом этапе происходил поиск модели национальной политики, которая способствовало бы достижению общенационального консенсуса, при этом существовал разрыв между определением задач и их реализацией, обусловленный незавершенностью институциональной трансформации. На втором этапе была выстроена институциональная система реализации национальной политики, в которую были успешно инкорпорированы структуры гражданского общества. Также можно отметить, что национальная политика страны проявила способность учитывать актуальные вызовы и угрозы. На третьем этапе завершается выстраивание национальной политики в систему государственного стратегического планирования в качестве одного из основных ее элементов, а также создаются нормативные условия для повышения ее эффективности.

Библиография

1. Аксюмов Б.В. Дискурс о гражданской и цивилизационной идентичности в контексте «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года» // Актуальные вопросы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Материалы Всероссийской экспертно-аналитической конференции. – М.: РГГУ, 2017. – С. 27–36.
2. Ачкасов В.А., Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры современной России. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. филос. о-ва, 2000. – 144 с.
3. Дробижина Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет // Россия реформирующаяся. – 2011. – № 10. – С. 73–84.
4. Заседание Совета по межнациональным отношениям 24.08.2012 // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16292>.
5. История министерств по делам национальностей в СССР и России // РИА Новости. – 13.03.2015. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150313/1052460180.html>.
6. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 15.06.1996 № 909.
7. Кутковец Т.И., Клямкин И.М. Русские идеи // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 2. – С. 118–141.
8. Лаптева Ю.И. Понимание нации в национал-патриотическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2006. – № 2. – С. 170–173.

9. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809.
10. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. – 2000. – 5 апреля.
11. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.
12. Распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1292-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России».
13. Распоряжение Президента Российской Федерации от 19.07.1997 № 286-рп «О Совете при Президенте Российской Федерации по федеративной и национальной политике».
14. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666.
15. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года: утв. Указом Президента РФ от 25.11.2025 № 858.
16. Тишков В.А. О нации и национализме // Свободная мысль. – 1996. – № 3. – С. 30–38.
17. Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».
18. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия».
19. Указ Президента РФ от 5 июня 2012 г. № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям».
20. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2001 г. № 463 «Об упразднении ряда совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации».
21. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии».
22. Конституция Российской Федерации, 2020.
23. Чиркин В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. – 1994. – № 8–9. – С. 150–158.

Transformation of the Conceptual Foundations of the National Policy of the Russian Federation

Roman A. Rutskii

Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Voronezh Branch,
394005, 143, Moskovsky ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Yuliya I. Lapteva

PhD in Political Sciences, Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Voronezh Branch,
394005, 143, Moskovsky ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: lapteva-yi@ranepa.ru

Abstract

Based on a comparison of the priorities defined by strategic documents with the main parameters of the changing socio-political environment, the article examines the main stages of the transformation of the national policy of the Russian Federation. Three main stages are identified,

distinguished by fundamentally different approaches to setting the objectives of state policy in this area. The initial stage is characterized by the search for models of managing polyethnicity in conditions of socio-political transformation and the absence of a socio-political consensus. The "stage of development" was characterized by a focus on the formation of a civic nation in conditions of strengthening statehood. At the current stage, priority is given to ensuring the national security of a state-civilization in the context of global transformation and the actualization of external threats.

For citation

Rutskii R.A., Lapteva Yu.I. (2026) Transformatsiya kontseptual'nykh osnov natsional'noy politiki RF [Transformation of the Conceptual Foundations of the National Policy of the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (2A), pp. 50-60. DOI: 10.34670/AR.2026.85.66.006

Keywords

National policy of the Russian Federation, strategic planning, models of managing a multinational state, civic nation, state-civilization.

References

1. Aksyumov, B.V. (2017). Diskurs o grazhdanskoy i tsivilizatsionnoy identichnosti v kontekste "Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda" [Discourse on civil and civilizational identity in the context of the "Strategy of the State National Policy of the Russian Federation until 2025"]. In *Aktualnyye voprosy realizatsii "Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda"* (pp. 27–36). Moscow: Russian State University for the Humanities.
2. Achkasov, V.A., & Babaev, S.A. (2000). *"Mobilizovannaya etnichnost": etnicheskoye izmereniye politicheskoy kultury sovremennoy Rossii* ["Mobilized ethnicity": the ethnic dimension of political culture in contemporary Russia]. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society.
3. Chirkin, V.E. (1994). Modeli sovremennogo federalizma: sravnitelnyy analiz [Models of modern federalism: a comparative analysis]. *Gosudarstvo i pravo*, (8–9), 150–158.
4. Drobizheva, L.M. (2011). Rossiyskaya identichnost i tendentsii v mezhetnicheskikh ustanovkakh za 20 let [Russian identity and trends in interethnic attitudes over 20 years]. *Rossiia reformiruyushchayasya*, (10), 73–84.
5. History of the Ministries of Nationalities in the USSR and Russia. (2015, March 13). *RIA Novosti*. Retrieved from <https://ria.ru/20150313/1052460180.html>
6. Kutkovets, T.I., & Klyamkin, I.M. (1997). Russkiye idei [Russian ideas]. *Polis. Political Studies*, (2), 118–141.
7. Lapteva, Yu.I. (2006). Ponimaniye natsii v natsional-patrioticheskom diskurse [Understanding the nation in national-patriotic discourse]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, (2), 170–173.
8. Meeting of the Council on Interethnic Relations, August 24, 2012. (2012). *Official website of the President of the Russian Federation*. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16292>
9. Putin, V.V. (2012, January 23). Rossiya: natsionalnyy vopros [Russia: the national question]. *Nezavisimaya gazeta*. Retrieved from http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
10. Tishkov, V.A. (1996). O natsii i natsionalizme [On the nation and nationalism]. *Svobodnaya mysl*, (3), 30–38.
11. Constitution of the Russian Federation. (2020).
12. Decree of the President of the Russian Federation No. 909 "On Approval of the Concept of the State National Policy of the Russian Federation", June 15, 1996.
13. Decree of the President of the Russian Federation No. 463 "On the abolition of a number of advisory and consultative bodies under the President of the Russian Federation", April 25, 2001.
14. Decree of the President of the Russian Federation No. 637 "On measures to assist the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation", June 22, 2006.
15. Decree of the President of the Russian Federation No. 602 "On Ensuring Interethnic Harmony", May 7, 2012.
16. Decree of the President of the Russian Federation No. 776 "On the Council under the President of the Russian Federation for Interethnic Relations", June 5, 2012.
17. Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025", December 19, 2012.

18. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values", November 9, 2022.
19. Decree of the President of the Russian Federation No. 858 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2036", November 25, 2025.
20. Federal Law No. 74-FZ "On National-Cultural Autonomy", June 17, 1996.
21. Order of the President of the Russian Federation No. 286-rp "On the Council under the President of the Russian Federation for Federal and National Policy", July 19, 1997.
22. Order of the Government of the Russian Federation No. 1292-r "On approval of the Concept of the federal target program 'Strengthening the unity of the Russian nation and the ethnocultural development of the peoples of Russia'", July 22, 2013.
23. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 255 "On the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation", March 24, 2000.